

Красной фигурой, очевидно, оказался Гейгер Доул. Теперь на его спине виднелось 3 пореза от когтей Неистового Громого Медведя.

Мощная сила снова пронеслась по району, и Гейгер Доул кричал, терпя боль от ран. — Уходи! — Пока он кричал, духовная сила колебалась, тут же ранив нескольких окружающих охранников. Кровь и мозговая жидкость потоком начали вытекать из глаз и ушей.

Многие Жертвоприношения любили обращаться за поддержкой к силе жертвоприношения, чтобы подавить свои травмы.

— Думаешь уйти? — Глаза губернатора Элиас зловеще засверкали. — Призываю Ночного Ворона!

На его лбу внезапно вспыхнула огромная татуировка черного ястреба. Большой ястреб был настолько ярким, словно живой. После приказа губернатора, духовный зверь мгновенно превратился в полоску света. Раздался вопль, а ястреб взлетел в воздух. Его огромные крылья раскрылись, разделяя небо.

«Хм? Этот дух...» — Лейлин стоял среди зевак вдалеке, плотно завернувшись в черный плащ и внимательно наблюдал за битвой своими светящимися синим светом глазами.

«Гигантский зверь Утренней Звезды! Похоже, губернатор не просто играет ...» — Лейлин прекрасно знал, что губернатор обладал по-крайней мере силой 4 ранга. Неистовый Громоу Медведь, ранее им вызванный, был лишь 3 ранга, но он видимо использовал его, чтобы поиграться с Гейгером и Гейгером Доулом.

Нет, он даже не заметил их. Гораздо больше он интересовался глубинами склада и скрытым присутствием в подвале.

Лейлин почувствовал ужасающую силу родословной, скрывавшуюся глубоко под землей, которая даже истощала большую часть сил губернатора.

Как бы то ни было, сила Утренней Звезды не была тем, с чем мог справиться Гейгер Доул. С пронзительным криком, пара черных крыльев резанула по Гейгеру Доулу, словно взмахнула острым клинком, разрушая фантом у него за спиной.

Потеряв связь, неважно насколько неохотно, но фигура большого глаза, могла лишь медленно рассеяться. Гейгер Доул рухнул на землю. Потеряв поддержку своего сановника, слабость и раны снова дали о себе знать. Щупальца начали бледнеть, а цвет распространялся до тех пор, пока он не достиг глаза Гейгера Доула.

«Временная сила имеет много недостатков...» — Лейлин наблюдал со стороны, и неторопливо приказывал И. И. Чипу собирать данные. Он использовал это время для анализа плюсов и минусов энергосистем Мира Чистилища.

«Путь жертвоприношений ограничен количеством получаемой силы. Как бы ни было могущественно жертвоприношение, эта сила лишь заимствуется. Когда связь будет нарушена или даритель исчезнет, заклинатель окажется в ловушке ужасной ситуации...».

Глаза Лейлина светились. — «Информация показывает, что существуют некоторые, кто получает постоянное усиление к своей силе. Однако подобное требует огромных жертв и даже

завершения конкретных миссий, таких как устранение высших классов вражеской организации».

Путь жертвоприношений в глазах Лейлина казался очень примитивным. Он даже начал подозревать, что эта система была первоначальным путем к власти в Мире Чистилища.

«В таком случае ...», — погладил подбородок Лейлин, вдруг задумавшись о других аспектах. — «Вероятно мне придется повозиться с культивацией пути жертвоприношения. Нет, я не должен касаться его поверхностно. Мне нужно разобраться в нём, чтобы завершить мой окончательный план!»

В этот момент еще раз прозвучал крик ястреба. За пределами склада ястреб спустился, а его острые металлические когти разорвали Гейгер Доула на клочья.

— АААА! ОТЕЦ! — Гейгер жалобно кричал, но не мог избежать собственной судьбы смерти.

Видя, как два Созерцателя гибнут один за другим, выражение Лейлина ни капли не изменилось. Все, что произошло, очевидно, стало результатом тайного распространения информации среди губернатора и его войск. Он сделал это в основном потому, что Гейгер Доул решил поставить Лейлина в неблагоприятную ситуацию. Не важно, насколько жалкими оказались эти двое, Лейлин ни капли не переживал о них в своём сердце.

Напротив, он лично присутствовал здесь, чтобы увидеть произошедшее и устранить любые шансы на выживание Гейгера Доула. Даже если бы ему удалось сбежать, Лейлин тайно завершил бы всё и покончил с ним.

Увидев, как его душа полностью погасла, Лейлин смог немного расслабиться. По крайней мере, теперь его никто не помнил. Теперь он сосредоточился на черной фигуре в тени.

«Этот человек явно превосходил Гейгера Доула. Он необычайно силён и все это время скрывался, ожидая самого подходящего момента для удара». — Лейлин огляделся. Со смертью Гейгера Доула моряки-мерфолки вскоре потеряли всю силу воли к сражению и опустились на колени, умоляя о милосердии.

Корабль Созерцателей был уже полностью окружен и сдался. Гигант Годрик уже перевернувшись плыл по поверхности воды, раскрыв свой белый живот.

«Все улажено. Если бы это был я, это был бы лучший шанс!» — Лейлин пристально смотрел на склад.

В тот момент раздался оглушительный грохот. Лейлин понял, что черная тень наконец-то решила сделать свой ход!

В этот момент камни и земля взлетели во все стороны. В небе они превращались в холодные стеклянные шары, которые начали падать на землю.

Стук! Стук! Стук! Эти шары, образованные из почвы и камней, обладали настолько огромной кинетической энергией, что могли проникать даже через стальные доспехи. Большое количество существ тут же попадало на землю, а из их ран вытекала свежая кровь.

— Убить их! — Черный плащ взлетел в воздух, а белая фигура похожая на иллюзию, предстала перед правителем Элиаса так быстро, что её трудно было увидеть невооруженным глазом. На руках существа виднелись острые когти, а рука была покрыта чешуёй.

В настоящее время духовный зверь губернатора был снаружи, поэтому ему не хватало самой мощной защиты.

— Черепаха Модаркса! — Темные лучи собрались у груди губернатора Элиаса, а перед ним сразу же возникла черная черепаха, блокирующая область перед ним. На её оболочке изображались таинственные узоры, вызывая чувство, словно человек позади неё оказался под металлической защитой.

Мастера духовных зверей могли не только призвать духов для боя, но и использовать некоторые из их способностей, запечатав в своих телах.

Черепаха Модаркса являлась морским животным, известным своей защитой, но она в лучшем случае достигала 3 ранга. Тем не менее, хотя правитель Элиаса хотел вызвать что-то более сильное, у него не было других более сильных духов.

Магия духовных зверей была признанной системой в Море Чистилища, но почти все разумные расы черпали из неё свои силы. Мастера духовных зверей делились на основе рейтинга, от 1 ранга и до легендарного 9 ранга!

Однако в Море Чистилища мастера 6 и 7 рангов уже считались легендами.

Требования к каждому мастеру были просты. Нужно было запечатать достаточно мощных духовных зверей и иметь достаточную силу души, чтобы управлять запечатанными духами зверей в своём теле. Однако мастера духов, которые хотели продвинуться в ранге, должны были подчинить себе духа подобного ранга.

Чтобы стать духовным мастером 7 ранга, нужно было подчинить душу зверя 7 ранга и запечатать его в своё тело. Только сановники разных континентов обладали такой силой в этом мире, что делало это практически невозможным. Только мысль о добыче души Владычицы Змей и запечатывании её в своём теле заставила бы духовных мастеров дрожать от страха.

Духовный мастер 1 ранга мог контролировать только души зверей 1 ранга, а 2 ранг уже позволял контролировать зверей 2 рангов. Как только человек обретал достаточную силу и его душа могла вытерпеть такую нагрузку, он уже не сталкивался с проблемой запечатывания нескольких душ в своём теле.

Тем не менее, было очевидно, что губернатор Элиаса только недавно продвинулся и стал духовным мастером 4 ранга. Самым могущественным существом, которое у него было, очевидно был духовный зверь Ночной Ворон.

Этот зверь 3 ранга Черепаха Модаркса была самым могущественным духом зверя, который у него оставался.

С точки зрения Лейлина, духовные мастера очень сильно походили на призывателей. Хотя духи зверей, которыми они могли управлять, были могущественными, их хозяин оставался слабым местом.

«Нет! Скорее, только прорвавшийся духовный мастер является слабым местом. Самое большое различие между духовным мастером и призывателем состоит в том, что духовные мастера могут запечатывать духов зверей в свои тела и использовать некоторые из их способностей. Если они потратят время и запечатают достаточно духов, они обретут ещё большую силу». — Лейлин гладил подбородок и размышлял. — «Души зверей, запечатанные внутри тела, могут постоянно питать тело и душу хозяина. До тех пор, пока не будет достигнуто узкое место, он

может продолжать продвигаться!»

Крах! Всего лишь одним ударом ладонью, покрытой алабастровой чешуёй, черепаший панцирь перед губернатором начал деформироваться, демонстрируя свою мощную силу.

Будь то Неистовый Громовой Медведь или Ночной Ворон, даже если они и спешили, они всё ещё находились на расстоянии. Губернатор оказался в очень тяжелом положении.

Однако Лейлин просто холодно наблюдал, не планируя делать свой ход. По его мнению, губернатор, очевидно, уже давно обнаружил стороннего наблюдателя, но раз он до сих пор послал лишь Ночного Ворона, то явно имел свои планы.

— Умри! — Низкий голос, отчётливо женский, пришел от человека, начавшего скрытую атаку. Внезапно появилась фигура белого питона, от которой во все стороны начала испускаться аура родословной, которая заставила Лейлина прищуриться.

<http://tl.rulate.ru/book/111/230342>